

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ СЛОВО В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Швецова Виктория Михайловна

vmsh72@yandex.ru

доктор филологических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления индивидуально-авторских единиц, имеющих статус «восстановленная», в художественных текстах А.И. Солженицына. Выявляются особенности семантической и морфологической структуры данных слов, устанавливаются принципы их употребления.

Ключевые слова: индивидуально-авторская конструкция, семантика, морфологическая природа, языковое развитие, текстовая единица.

Проблема современного состояния и развития русского литературного языка является особенно актуальной в лингвистике. В условиях глобализации различных процессов и систем изменяется отношение к нему в мировом сообществе. Возрастает интерес к русскому языку как одному из уникальных и самобытных явлений культуры. Он выступает непосредственным участником процесса языковой глобализации не только как язык-реципиент, пополняя свои ресурсы за счет заимствований. Сегодня он превращается в язык-донор. Так в состав ряда европейских языков вошли такие слова, как *олигарх*, *силовик* и др.

Однако не следует забывать о внутренних ресурсах русского литературного языка, в частности, о словах, которые незаслуженно считаются утраченными или забытыми. Об этом неоднократно писали мастера художественного слова М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин и др. Безусловно, историзмы в силу определенных обстоятельств их номинации не смогут вновь вернуться в состав литературного языка и существовать наравне с общеупотребительными лексемами. Однако некоторые архаизмы способны к подобному «возвращению» через художественный текст. В этом случае меняется их статус. Данные лексем понимаются как индивидуально авторские. Мастера художественного не только фактически их адаптируют через тексты своих произведений, но и трансформируют значения, расширяя их семантический объем или наполняя его иным содержанием. Подобный прием использовал А.С. Пушкин относительно старославянизмов.

Достаточно активную позицию в отношении восстановления не заслуженно забытых слов занимал русский писатель А.И. Солженицын. В ряде своих публицистических работ им детально описан процесс восстановления данных лексем, его условия и принципы [7; 11; 12]. Логическим завершением работы писателя в этом направлении является создание «Русского словаря языкового расширения» [3]. В Примечании к нему А.И. Солженицын указывает, что подобного рода слова содержат уникальный смысл, сформированный многовековой культурой русского народа. В силу исторических, социальных, политических причин такие «утерянные и восстановленные слова» (термин

писателя) оказываются востребованными языком и его носителями. Так, по его мнению, произошло со словами *частоговорка*, *застыдчивость*, *раззарчивый* и др. А.И. Солженицын расширяет семантику восстановленной им лексемы. В этом случае она считается индивидуально-авторской. Например: *измысливать* – это не просто «выдумать, придумать» [2, с. 27], а «размышляя, философствовать; доказывая, видеть причину»; одновременно подчеркивается длительность данного процесса и сам способ определенного действия.

По мнению А.И. Солженицына, данный ценный пласт «не востребованной» лексики актуален и не несет на себе признаков архаичности. Следовательно, эти слова можно использовать в художественных текстах в соответствии с замыслом автора наравне с другими единицами.

В художественных текстах и публицистики А.И. Солженицына индивидуально-авторские конструкции, имеющие статус восстановленных, используются очень активно. Наиболее частотными являются церковнославянизмы, обозначающие атрибуты церковной службы (*торжище*, *хоругвь* и др.). Это объясняется прежде всего сюжетными палитрой его произведений – чистота русской души. Ответы на вопросы бытия надо, по мнению А.И. Солженицына, следует искать в церкви. Человек не может своим недостойным поведением оскорблять веру и Бога. Поэтому у нас «крестный ход без крестящихся! Крестный ход в шапках, с папиросами, с транзисторами на груди...» [10, с.281].

В художественных текстах А.И. Солженицына индивидуально-авторские конструкции, имеющие статус восстановленных, в полной мере отражают грамматическую систему современного русского языка. Наиболее частотной является группа отвлеченных имен существительных на *-ость*. Как известно, их семантика связана обозначением различных абстрактных понятий, качеств, состояний и пр. в отвлечении от носителя признака или производителя действия.

В художественных текстах А.И. Солженицына данный вид индивидуально-авторских конструкций, имеющих статус восстановленных, представляет собой группу лексем, описывающих «человека через его

внутренний мир». Например: *Эта нежная ее воздушность, ее колокольчатый смех – вытягивали нити из сердца* [4, с. 10].

Лексема *воздушность* имеет следующее значение: «воздухообразность, легкость, летучесть [1, с. 227].

Семантика изящности, особой легкости поддерживается автором другими единицами на уровне ассоциативного поля данного текста: ср.: *нити из сердца* – гибкий, тонкий объект, чья длина превосходит толщину; подобием нити являются волос или паутина. Или: словосочетание *колокольчатый смех* ассоциативно вызывает в сознании русского человека ощущение хрустального звона или звукового перелива (смеха), каждый из последующих вовлекает слушателя в новую волну эмоций (радости). Следовательно, в данном тексте писатель дополняет семантический объем «восстановленной» лексемы *воздушность* – «тонкость душевного состояния».

В некоторых случаях А.И. Солженицын использует прием неоднократного включения отвлеченных существительных восстановленных существительных на *-ость* в структуру одного предложения. Например: *Но от бесплотности, вспоминают теперь женщины, еще глубже становилась духовность лагерной любви* [5, с. 202].

«Восстановленная» авторская конструкция *бесплотность* определяется как: «бестелесность; отсутствие плоти, тела, неимение плоти, состояние безплотного существа» [1, с. 70]. В данном тексте используется отвлеченное существительное *духовность* (ср.: *духовность лагерной любви*). Эти единицы устанавливают между собой синонимические отношения: *духовность* – «бесплотный, нетелесный, ...» [1, с. 503]. А.И. Солженицын семантически выстраивает текст таким образом, что одно понятие вызывает появление другого. Если семантическое поле «восстановленной» авторской лексемы обладает отрицательной, коннотацией, то общеизвестная – наоборот, наделяется положительной, эмоционально глубокой.

Иногда «восстановленная» авторская конструкция и общеизвестное слово выступают в тексте в качестве однородных. Например: *Несмотря на ужасающее невежество и беспонятность Спиридона Егорова в отношении высших порождений человеческого духа и общества – отличались равномерной трезвостью его действия и решения* [6, с. 130].

Беспонятность – «тупоумие» [1, с. 70]. В данный текст А.И. Солженицын намеренно вводит еще одно существительное на *-ость* с целью через его значение объяснить читателю семантику «восстановленной» лексемы.

С точки зрения морфологической природы и синтаксической позиции в тексте единицы *беспонятность* и *невежество* выступают в качестве однородных. Они называют понятия одного же типа. При этом они могут реализовываться в двух противоположных семантических направлениях: ср.: или взаимоисключать, или взаимодополнять друг друга. В сознании русского человека *невежество* связано с необразованностью, незнанием. В тоже время *беспонятность* сопряжено с непониманием, тупоумием. В совокупности эти лексемы отражают сущность некультурного человека.

Достаточно обширно в текстах художественных произведений представлена группа «восстановленных» авторских конструкций, представленных отвлеченными именами существительными на *-ость* с семантикой «Черты характера человека».

Например: *И после фразы, оставшейся у него в глазах: «Нет нужды подробно останавливаться на мотивах, побудивших Ласло Райка сознаваться; раз он признался – значит, был виноват», – Радович с гадливостью положил книгу на прежнее место* [6, с. 96].

Значение «восстановленной» авторской конструкции *гадливость* следует определить по значению прилагательного *гадливый* (способный огадить кем-либо что-либо»), т.е. вызываемое чувство омерзения, отвращения. В данном тексте А.И. Солженицын объясняет семантику лексемы *гадливость* через значения других общеизвестных единиц, устанавливая причину появления

данного свойства у героя. Он с гадливостью возвращает книгу на полку – с нескрываемой брезгливостью и неприятием герой это делает. Подобное чувство возникает у человека от прочитанной фразы, которая оставила горький след предательства в душе и в памяти.

Или: *Почему же Вера Корнильевна кажется ему моложе двадцатитрехлетней Зои? Не по лицу, а по повадке: по несмелости, по застыдчивости* [9, с.195].

В русской языковой картине мира под *застыдчивостью* понимается застенчивость, свойство легко краснеть и теряться. Такие качества, как *застыдчивость* и *несмелость* представляют собой свойства скромного человека. В некоторых коммуникативных ситуациях эти понятия могут подменять друг друга: несмелость может восприниматься как застыдчивость, и наоборот. Кроме того, А.И. Солженицын вводит «расшифровку» в тексте для читателя, используя одну лексему в качестве синонима в отношении другой (ср.: *несмелость* является синонимом *застыдчивости*). Однако «восстановленная» авторская лексема входит в семантический объем слова *повадки*. Это поддерживается сопоставлением с возрастными особенностями героини на базе слов *моложе, не по лицу*. Так содержательно интегрируется несколько признаков. Таким образом, *застыдчивость* определяется писателем совокупностью нескольких значений (по возрасту и свойствам характера) в отличие от общеупотребительного стыдливость.

Таким образом, «восстановленная» лексема в текстах художественных произведений А.И. Солженицына получает статус авторской единицы, или конструкции, которая может либо семантически частично трансформироваться, либо заново смоделировать свое значение в опоре на ассоциативные, содержательные ресурсы современного русского языка.

С позиции морфологической структуры группа «восстановленных» авторских лексем отвлеченных имен существительных на *-ость* представляет собой традиционную модель.

Семантически данные единицы в текстах А.И. Солженицына делятся на две группы «Внутренний мир человека» и «Черты характера человека». В каждой семантической группе представлены «восстановленные» авторские конструкции как с положительной, так и отрицательной коннотацией: ср.: *воздушность, застыдчивость – гадливость, беспамятность*.

А.И. Солженицын вводит «восстановленные» авторские лексемы в текст через сопряжение с другими общеизвестными единицами, моделируя между ними синонимические отношения, либо используя их в качестве однородных понятий.

Список литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. – 699 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 2 / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. – 698 с.
3. Русский словарь языкового расширения/ сост. А. И. Солженицын. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2000. – 280 с.
4. Солженицын, А.И. Апрель Семнадцатого/ А.И. Солженицын // Новый мир. – 1992. – №12 . – С. 4-166.
5. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2/ А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 576 с .
6. Солженицын, А.И. В круге первом. Кн. 2/ А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. –384 с.
7. Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию/ А.И. Солженицын // Комс. правда. 1990. – 18 сент. – С. 1-16 (Спец. вып. Брошюра в газ.).
8. Солженицын, А.И. Публицистика: в 3 т. Т. 3/ А.И. Солженицын. – Ярославль, 1997. – С. 524-539.
9. Солженицын, А.И. Раковый корпус /А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 464с.

10. Солженицын, А.И. Рассказы/А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 288 с.
11. Солженицын, А.И. Россия в обвале/ А.И. Солженицын. – М.: Русский путь, 1998. – 203 с.
12. Солженицын, А.И. Чем нам оставлено дышать? / А.И. Солженицын // Аргументы и факты. – 1998. – № 22.

**INDIVIDUAL AUTHOR'S WORD IN THE STRUCTURE OF ARTISTIC
SPEECH OF WORKS A. I. SOLZHENITSYN**

Shvetsova Victoria Mikhailovna

doctor of Philology,

docent chair of social and humanitarian disciplines

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article discusses the features of the use of individual author's units with the status of "restored" in the literary texts of A. I. Solzhenitsyn. The features of semantic and morphological structure of these words are revealed, the principles of their use are established.

Keywords: individual author's construction, semantics, morphological nature, language development, text unit.